

С 19 февраля по 25 апреля в Музее истории и археологии г.Надыма проходит выставка «Замечательные места на Надыме», посвященная 100-летию экспедиции Тобольского губернского музея под руководством Григория Матвеевича Дмитриева-Садовникова на реку Надым. Приглашаем всех любопытных в путешествие по прошлому нашей ещё так мало исследованной реки, которую лесные ненцы называют «дыханием озера Нум-то».

Экскурсия по замечательным местам на реке Надым

Краеведы Тобольского Севера

100 лет назад огромные пространства реки Надым оставались совершенно неизученными. Исключение составляли лишь её низовья, куда можно было сравнительно легко добраться на пароходе. Здесь побывали исследователи И.С.Поляков, А.И.Якобий и А.А.Дунин-Горкавич, оставившие описание побережья Обской губы и устья Надыма. Некоторый свет на территорию среднего течения реки пролила экспедиция 1879 года. Военный топограф Н.К.Хондажевский проехал тогда по левобережью реки с севера на юг, но это было по зимнему пути. Сведения о населённых местах собирались исключительно со слов местных жителей.

100 лет назад шла Первая мировая война, Российская империя во главе с императором Николаем II стояла на пороге страшных перемен. Именно в последний год имперской России состоялась первая научная экспедиция, достигшая среднего течения реки Надым. Планы вынашивались 2 года. Инициатором экспедиции стал Тобольский губернский музей – учреждение, планомерно изучавшее Север. Тогда он назывался "Тобольским Севером", поскольку территория будущего ЯНАО управлялась из губернского центра - города Тобольска.

Руководителем экспедиции был назначен учитель Обдорского двухклассного училища Григорий Матвеевич Дмитриев-Садовников. Будущий исследователь-краевед родился 3 ноября 1885 г. в семье коренного тоболяка Матвея Дмитриева. По-видимому вторая часть фамилии Григория появилась от прозвища, связанного с необычными достижениями семьи в садово-огородной области. В своём огороде в подгорной части Тобольска Дмитриевы умудрялись выращивать арбузы. В семье не понаслышке знали о Севере. У Матвея Дмитриева был постоянный двор, где часто останавливались ханты и ненцы, привозившие с севера рыбу для продажи на ярмарке. Один брат Григория - Михаил

служил приказчиком на севере губернии. Он часто уезжал на службу, где у него было своё стадо оленей. Другой брат - Николай, являясь псаломщиком Сургутской Троицкой церкви, принимал участие вместе со священником Герасимовым в археологических раскопках. Вероятно, Гриша, младший в семье, перенял интерес к северным территориям от своих братьев.

После окончания Тобольского уездного училища молодой педагог Григорий Дмитриев-Садовников был назначен учителем в Ларьякское начальное училище Министерства народного просвещения. Он не сбежал по примеру многих молодых учителей из лесной глухомани, а проработал здесь 10 лет, добившись значительных успехов в обучении и воспитании хантыйских детей, а также в исследовании северных территорий. В 1913 г. учитель попросил о переводе в Обдорск (Салехард), где продолжил заниматься своим любимым делом - краеведением, собирая предметы для Обдорского музея.

Сотрудничество Г. Дмитриева-Садовникова с Тобольским губернским музеем сложилось давно. Оно проявлялось в комплектовании коллекций и в совместных экспедициях, например, в бассейн р. Вах и на р. Полуй. Экспедицию на реку Надым начали планировать ещё в 1914 г. Организационными вопросами занимался ссыльный адвокат и по совместительству консерватор (хранитель) Тобольского губернского музея Василий Николаевич Пигнатти. 100 лет назад, кажется, всё было не так. Например, экспедиция называлась словом "экскурсия", музейная книга отзывов была "книгой впечатлений", а сами исследователи именовались экскурсантами. Когда, наконец, решился вопрос с финансированием поездки на реку Надым, Григорий Матвеевич писал Василию Николаевичу: "Беспокоиться об экскурсии не советую: сделаем всё, что возможно и "невозможно", краснеть за нас не придётся". То, какую работу проделала "экскурсия", состоявшая (не считая проводников) из трех учителей и одного переводчика за месяц пути, представляется действительно "невозможным".

Во времена Дмитриева-Садовникова ещё не принято было рассуждать о специализации. Напротив, модно было заниматься всем сразу: и историей, и географией, и родной природой, и этнографией. На реке Надым исследователи-краеведы произвели маршрутную съемку с обозначением населенных пунктов, составили метеорологические наблюдения, отобрали образцы почв и стволов деревьев. Учитель П.И. Иванцов собрал 840 листов гербария и до 500 образцов мхов и лишайников. Специалист по набивке чучел С.С.Кузнецов изготовил 56 чучел птиц, заспиртовал более 100 экземпляров птиц, зверьков, рыб, яиц, гусениц. Особенно поражает собранная энтомологическая коллекция из 7900 насекомых! Григорий Матвеевич помогал собирать насекомых, стрелять птиц, делать спилы деревьев. Причем, всё это между основным делом, которое заключалось главным образом в

изучении истории, археологии и этнографии края. Он сумел приобрести у местных жителей 78 предметов, уплатив 41 рубль; составил остячко-самоедский словарь; описал старинное городище; изучил архивные документы; собрал опросным путём сведения у жителей Обдорска и Норе (современное село Нори), и, наконец, сделал более 100 фотографических снимков. К сожалению, в фондах Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника на сегодняшний день имеется только 33 карточки.

Во многом успеху экспедиции способствовала её организация. В.Н.Пигнатти сумел, как тогда говорили, "выхлопотать открытое предписание от Тобольского губернатора чинам полиции об оказании содействия экскурсии". Удалось договориться с пароходовладельцами Д.М.Плотниковым и Д.И.Голевым-Лебедевым о бесплатном провозе экспедиции и ее грузов. В результате расход на путь до села Хэ и обратно на пароходе и передвижение на лодке по реке Надым составил 500 рублей, об израсходовании которых был составлен доскональный отчет.

От села Хэ до Старого Надыма

Экскурсия началась со знакомства с водной стихией Обской губы. Четыре дня наблюдали путники, высадившиеся на берег в селе Хэ 21 июня 1916 г., за бушующим "морем". Наконец, рискнули выйти на лодке под парусом с проводником остяком (хантом) Нядынги. Вот как описал Дмитриев-Садовников начало пути: "Мачта скрипит под надутым, как пузырь, парусом, гребень волны перекачивается через нос лодки и обдает холодным ливнем.

- Нядынги, крепи!

- А! а! несётся с кормы.

И лодка, зарываясь в волнах, выносится из охватившей её полосы туч, подымается на гребни, нырнёт вниз, черпает бортами, но парус выносит её и мчит, мчит с ужасающей быстротой. На корме - двое: Нядынги и Павел. Улезший к ним на помощь "друг наш сердечный Степаныч" захватил руками голову и, при приближении каждой волны, кричит, проклиная и нас, и погоду, и обещая ежеминутно оборвать парус, если только мы не повернем к берегу... Мы на гребях на помощь парусу. Гребём, напрягая все силы, отряхиваясь от набегавших волн, и стараемся, наперекор прибою и боковому ветру, держаться дальше от берега, от темно-песчаных кос, попасть на которые - погибнуть. Вдали, далеко, резко темнеет Св. мыс, в речке у которого тихое пристанище... Привязанная за лодкой колыданка высоко взметнула нос и захлебнулась в волнах. Быстрым движением Павел подхватывает ее и выбрасывает на лодку. Лодка скрипит и под мощной рукой Нядынги, успевшего вовремя направить ее, опять режет волны. Нядынги пристально смотрит

вперед. По вздувшимся скулам видно, каких громадных усилий стоит ему управлять веслом".

Высадились экскурсанты на Святом мысу, где сделали свое первое важное описание "замечательного места". Именно так в традициях времени руководитель экспедиции называл все достопримечательные места. Дмитриев-Садовников не только описал жертвенное место и сфотографировал мыс. Он записал легенду о всемирном потопе, во время которого остяков из «местности выше Березова» принесло течением на плоту к устью Надыма. «Где встретят высокий остров, - писал Григорий Матвеевич, - там и останется несколько человек. Так они расселились по всем увалам-мысам и в том числе на Св. мысу». Сегодня святилище «Святой мыс» - Хебидя-сале является объектом культурного наследия местного (муниципального) значения. В 2009 г. он был включен в единый государственный реестр. Сегодня памятник официально называется достопримечательным местом, сведения о котором базируются на данных экспедиции столетней давности.

На Святом мысу экскурсантам пришлось расстаться с проводником Нядынги, которого заменил "Тэпта Вэла, представитель загадочного племени Начсэм-ор-ягъ, Пян-Хазово" (лесной ненец). С помощью нового проводника, хорошо знающего большую часть Надыма, руководителю экспедиции удалось составить схематический чертеж реки и ее притоков.

Многие достижения экскурсии 1916 года важны настолько, что представляется возможным говорить не только о 100-летнем юбилее экспедиции в целом, но и о юбилеях отдельных ее событий. Например, о 100-лети со дня появления на Надымском городке первого археолога, пусть и любителя. Этим исследователем-первопроходцем стал Г.М.Дмитриев-Садовников, ступивший на руины городища 19 июля. Он описал архитектуру городка и собрал небольшую коллекцию артефактов. Безусловно, это значимая веха в изучении самого известного археологического памятника в Надымском районе. Памятника, положившего начало созданию музея истории и археологии в городе Надыме. Любопытно, что сто лет назад исследователю так и не удалось узнать, кто и когда жил на этом "замечательном месте". Иностранцы не сохранили память об этом.

Помимо известных рыболовных заведений Харова (Хоровая) и Паули, исследователь сообщает о местонахождении таких обитаемых мест, как изба зырянина Иовеля Васильевича Филиппова, изба Батманова, изба Балашова, первая изба зырян-промышленников и «вторые избышки от Иовеля». Изба Харовинского зырянского самоеда Игнатия Григорьевича Хатанзеева, хотя и не нанесена на карту-схему маршрута экспедиции, но её расположение указано довольно точно в описании: "Выше заведения Харова, по Хардэнь-ась верст на 5-7, на левом берегу". Поселение Хатанзеева было сезонным. Он

промышлял на р.Надым лишь весной. Изба Батманова оказалась заколоченной. Летом 1916 г. он, как и Балашев, проживал в селе Хэ. В фондах тобольского музея сохранились фотографии семьи Иовеля Филиппова и Игнатия Хатанзеева. Всего Дмитриев-Садовников нанёс на маршрутную карту 7 населённых пунктов и два достопримечательных места: городище и место "медной лодки".

Пройдя вверх по реке 150 км, исследовательская группа впервые достигла среднего течения Надыма. Особый интерес представляют данные о так называемых "вторых избушках". "Изб две, - сообщает Дмитриев-Садовников, - одна годная для жилья, другая полуразрушенная. Здесь жили, как мы потом узнали, оленеводы с р.Казыма - остяки, несколько лет тому назад почему то перекочевавшие обратно. Далее вторых изб, по словам инородцев, нет жилых мест - за исключением, конечно, зимних кочевий до Нум-то и некоторых речек ниже его". На маршрутной схеме эти избушки обозначены в среднем течении реки.

При сопоставлении карты-схемы экспедиции с современной картой не трудно установить, что «вторые избушки» располагались на месте будущего поселка Надым (фактории Надым, поселка Старый Надым). Наше открытие подтверждается и сообщением исследователя о том, что от «двух избушек идет дорога (зимний путь к правобережному матеруку), пересекающая р.Чирча». На "Схематическом чертеже Надыма и его притоков, полученном от Тэпты Вэла", пунктиром обозначена дорога, идущая от двух избушек к реке, вытекающей из большого озера. Жители Старого Надыма без труда узнают эту местность: реку Чирчу, берущую начало из оз. Хасырей. Таким образом, опираясь на данные экспедиции 1916 года, мы можем установить новую дату основания поселения, более всего известного как Старый Надым. И если Москва начиналась с первого упоминания о ней в летописи, то пусть и Старый Надым начинается с 10 июля 1916 г., т.е. с того дня, когда здесь побывала и зафиксировала наличие жилых построек экспедиция Тобольского губернского музея.

Статья Григория Матвеевича Дмитриева-Садовникова "Река Надым" была напечатана в "Ежегоднике Тобольского губернского музея" в 1917 г. и в 1919 г. Опубликованный в ней краеведческий материал не потерял своей актуальности. Историки-краеведы не раз обращались к статье по разным поводам. Тем не менее, информационный потенциал этого источника не исчерпан. Он позволяет нам переосмыслить историю населенных мест на реке Надым и продолжать делать открытия.

Научный сотрудник Музея истории и археологии г.Надыма Надежда Гриценко

Экспедиция Г. М. Дмитриева-Садовникова
на р. Надым. Городище. 19.07.1916 г.

Экспедиция Г. М. Дмитриева-Садовникова
на р. Надым. Семья Иовеля. 1916 г.

Экспедиция Г.М. Дмитриева-Садовникова на р. Надым.
Самоед Тэпти роду Пян-Хазово. 1916 г.